



Элиас Вейнгарт

365 Мир

Элиас Вейнгарт

365 Мир

<https://litres.ru/73754622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если время — это не стрелка, которую нельзя остановить, а территория? Твёрдая, рельефная, живая. Каждый день — один километр. И большую часть пути мы проходим на автомате: едим, не чувствуя вкуса; говорим, не слыша себя; принимаем решения, не понимая зачем.

Эта книга о другом способе навигации. О том, что воля — это не насилие, а умение возвращать себя в настоящее, когда всё разбегается. Что успех — не гонка, а состояние, в котором созидание не высасывает, а наполняет. Что любовь — не зависимость, а твёрдая основа, с которой ты дома в любом месте.

Я не знаю, что произойдёт с тобой через год. Потому что ты этого никогда не делал. Но это будет прорыв из той точки, где ты сейчас.

Содержание

Глава 1. Время — это территория	4
Глава 2. Не эмоции, а состояния	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Элиас Вейнгарт

365 Мир

Глава 1. Время — это территория

Иное измерение

Мы привыкли думать о времени как о линии. Тонкой, неумолимой, направленной из прошлого в будущее. Мы смотрим на часы, видим, как стрелка ползёт по кругу, и чувствуем, что оно утекает сквозь пальцы. Мы говорим «время идёт», «время летит», «времени нет». Мы боимся, что его мало, и пытаемся успеть больше, втиснуть в каждый день как можно больше дел, как будто время — это контейнер, который можно заполнить под завязку.

Но что, если это не так? Что, если время — это не линия и не контейнер? Что, если это — территория?

Представь. Прямо сейчас, пока ты читаешь эти строки, под тобой — поверхность. Не абстрактная, не метафорическая, а самая настоящая. Она может быть мягкой, если ты сидишь на диване, или твёрдой, если на стуле. Она может быть прохладной или тёплой. Она держит тебя. Она — опора. А теперь представь, что вся твоя жизнь — это такая же

поверхность, только бесконечно большая. Каждый день — движение по ней. Каждый прожитый день — один километр.

Не больше и не меньше. Ты не можешь пройти два километра за один день, как не можешь прожить вторник раньше понедельника. Ты не можешь ускорить время, не можешь срезать путь, перепрыгнув через трудный день, не можешь «наверстать упущенное», пробежав двойную дистанцию завтра. Можно попытаться — вскочить в пять утра, нагрузить себя делами, не спать ночами, имитировать бурную деятельность. Но это будет не два километра, а один, пройденный в панике и судороге. Ты не продвинешься дальше, ты просто сотрёшь ноги в кровь.

Твой шаг размерен: рассвет — подъём, закат — ночлег. Неважно, во сколько ты встаёшь и когда ложишься. Рассвет и закат — это точки отсчёта, которые природа ставит сама. Между ними — ровно один километр. Ты можешь пройти его бодрым шагом, чувствуя, как мышцы работают в унисон, как ветер обдувает лицо, как солнце греет плечи. Можешь плестись, волоча ноги, смотря в телефон, не замечая ни дороги, ни неба. Можешь стоять на месте, уткнувшись в стену тревог. Можешь бежать, спотыкаясь и падая, в надежде успеть туда, куда уже опоздал.

Километр останется километром. Он не станет длиннее от твоего страха и короче от радости. Но *как* ты его пройдёшь — определит всё. Останется ли он в памяти твёрдой опорой, на которую можно опереться, или превратится в смазанное

пятно, которого как будто и не было?

Год — это 365 километров. Расстояние, которое можно измерить, представить, нанести на карту. От Москвы до Санкт-Петербурга — около 700 километров. Это почти два года пути. Ты идёшь из одного города в другой — не на поезде, не на машине, а шагом, день за днём. К концу второго года ты бы увидел невские набережные.

Спроси себя: а куда ты идёшь сейчас? Какие города проходишь? Какие страны оставляешь за спиной?

До Владивостока — 9 000 километров. Это 25 лет непрерывной ходьбы. Четверть века. Ровно столько, сколько длится зрелость, или детство, или целая эпоха в жизни человека. Если тебе сейчас 25, ты мог бы дойти до Владивостока к пятидесяти. Если 50 — к семидесяти пяти. Вопрос не в том, дойдёшь ли ты вообще. Вопрос в том, что ты увидишь по пути.

Эта книга — не инструкция. Она не скажет тебе, куда идти и с какой скоростью. Она просто предложит другой взгляд: время — это не враг, которого нужно обогнать, и не ресурс, который нужно потратить с максимальной выгодой. Это территория, по которой ты идёшь. И ты можешь идти по ней осознанно.

Поверхность под ногами

Остановись на минуту. Почувствуй, на чём ты сейчас си-

дишь или стоишь. Может быть, это стул, диван, пол, земля под ногами. А теперь представь, что это не просто предмет, а сама ткань твоего дня. Какой он сегодня? Ровный, как асфальт? Скользкий, как глина после дождя? Тяжёлый, как песок, в котором вязнет шаг?

В метафоре времени-территории каждый день имеет свою поверхность. Не потому, что день сам по себе такой, а потому, что мы проходим его по-разному. И важно научиться различать эти поверхности — чтобы выбирать правильный шаг, не тратить силы зря и не пропускать важного.

Асфальт. Дни, когда всё идёт по плану. Ты знаешь, куда идёшь, дорога ровная, ничто не мешает. На асфальте легко идти быстро, легко разогнаться, легко пролететь километр, даже не заметив его. Именно на асфальте чаще всего включается автоматизм: путь кажется безопасным, можно отвлечься, уйти в мысли, проверить телефон. Асфальт обманчив. Он позволяет идти на автопилоте, но именно на нём легче всего споткнуться о незамеченную трещину.

Вопрос к тебе: когда у тебя бывают асфальтовые дни? Что ты делаешь, чтобы не пройти их в полусне?

Гравий. Дни, когда всё идёт не по плану. Мелкие препятствия, шум, раздражители. Гравий хрустит под ногами, его слышно, он требует внимания. На гравии нельзя идти не глядя — можно подвернуть ногу. Гравийные дни — это те, когда приходится быть собранным, когда нельзя расслабиться. Но именно они тренируют устойчивость. Если ты научишься

ровно дышать на гравии, тебе будет легче на любом покрытии.

Вопрос: как ты проходишь дни, когда всё идёт не так? Срываешься или собираешься?

Песок. Дни, когда силы уходят, а продвижение минимально. Ты идёшь, а кажется, что стоишь на месте. Песок забирает энергию, каждый шаг даётся с трудом. Это могут быть дни болезни, упадка, депрессии, или просто периоды, когда нет ресурса. Песок — не слабость. Это смена ландшафта. На песке нельзя спешить, нужно ставить ногу шире, искать более плотные участки. Иногда нужно просто остановиться и переждать. Песчаные дни учат терпению и принятию.

Вопрос: что ты делаешь, когда застреваешь в песке? Борешься или позволяешь себе быть медленным?

Глина. Скользкие, непредсказуемые дни. Когда любое решение может привести к падению. Когда почва уходит из-под ног. Глина — это кризисы, переходы, моменты, когда старые опоры рушатся, а новые ещё не появились. На глине нужно двигаться медленно, ставить ногу осторожно, быть готовым в любой момент изменить направление. Глина требует максимальной собранности и одновременно — умения расслабиться, чтобы не напрягать мышцы, которые могут подвести. Глиняные дни самые трудные, но именно после них ты выходишь на новый уровень.

Вопрос: как ты узнаёшь, что наступил глиняный день? Что помогает тебе удержаться?

Скалы. Дни, когда нужно карабкаться. Когда сил почти нет, а цель — на вершине. Скалы — это вызовы, которые требуют полной отдачи. На скалах нельзя спешить, но нельзя и останавливаться. Нужно искать опору, проверять каждый следующий захват, доверять своим рукам и ногам. Скальные дни — это те, после которых ты чувствуешь, что стал сильнее.

Луг. Дни, когда всё легко и свободно. Ты идёшь по мягкой траве, солнце светит, ветер колышет цветы. Луг — это дни отдыха, радости, вдохновения. На лугу не нужно напрягаться, но можно потерять бдительность и пропустить что-то важное. Луговые дни — это подарок. Важно уметь их принимать, не чувствуя вины.

Каждый день — своя поверхность. И нет плохих или хороших. Есть разные. Твоя задача — не выбирать, какой будет дорога, а научиться чувствовать её и выбирать способ ходьбы. Не пытаться бежать по песку, не ползти по асфальту, не расслабляться на глине. Подстраиваться. Идти в ногу с рельефом местности.

Рельеф времени

Поверхность — это не единственное, что меняется. Меняется рельеф. Дорога идёт то в гору, то под уклон. Иногда нужно переходить реку, иногда пробираться сквозь чащу, иногда пересекать ровное плато.

Подъём. Это дни, когда всё требует усилий. Ты идёшь вверх, мышцы напряжены, дыхание учащённое. Но с каждым шагом открывается новый вид. Подъём — это проекты, начинания, рост. Усталость в подъёме не зря оплачивается высотой. В подъёме важно не сдаваться на середине, потому что самый красивый вид открывается на вершине. Но и не рвать жилы — подъём требует ровного ритма.

Вопрос: что было самым большим подъёмом в твоей жизни? Что ты увидел, когда поднялся?

Спуск. Дни, когда всё даётся легко. Ты катишься вниз, почти не прилагая усилий. Спуск может быть отдыхом, а может быть потерей контроля. Именно на спусках люди чаще всего падают, потому что расслабляются там, где нужно сохранять внимание. Спуск — это периоды лёгкости, успеха, когда всё получается само. Важно не потерять голову, не начать бежать быстрее, чем могут ноги, и не забыть смотреть под ноги.

Вопрос: бывали у тебя спуски, на которых ты падал? Что ты понял?

Переправа. Дни, когда нужно принять важное решение, сменить направление, перейти через реку. Переправа требует собранности и решимости. Нельзя стоять на берегу вечно. Но и прыгать в воду не глядя — опасно. Переправа — это момент выбора, который определяет следующие километры. На переправе нужно взвесить все за и против, но потом — сделать шаг. Вода может быть холодной, течение может сбивать, но по ту сторону — новая земля.

Вопрос: какая переправа была в твоей жизни самой важной? Что помогло тебе решиться?

Болото. Дни, когда ты идёшь, а продвижения нет. Когда кажется, что время застыло, что ты топчешься на месте. Болото — это периоды застоя, депрессии, потери смысла. Самое важное в болоте — не паниковать, не дёргаться, не пытаться выскочить резко, увязая ещё глубже. В болоте нужно двигаться медленно, искать опору, перебираться с кочки на кочку. И помнить, что болото заканчивается. Всегда.

Вопрос: как ты выбираешься из болота? Что тебе помогает?

Плато. Дни, когда ничего не происходит. Ни подъёма, ни спуска, ни препятствий. Просто ровная дорога, которая тянется, кажется, бесконечно. Плато — это периоды стабильности. Они могут казаться скучными, но именно на плато можно перевести дух, осмотреться, заправить рюкзак. Плато — это база, с которой можно начинать новый подъём.

Вопрос: как ты используешь плато? Отдыхаешь или начинаешь нервничать от отсутствия перемен?

Рельеф твоего пути — это не случайность. Он складывается из твоих решений, обстоятельств, внутреннего состояния. Но даже если ты не выбираешь рельеф, ты всегда выбираешь, как его проходить. Можно бежать в гору и выдохнуться на середине. Можно идти медленно, но уверенно. Можно скользить по спуску и разбиться. А можно идти, чувствуя каждый шаг.

Карта пройденного пути

Оглянись. За спиной — пройденная территория. Её можно измерить. Каждый год добавляет к твоему маршруту 365 километров. Неважно, помнишь ты эти километры или нет, — они пройдены. Они лежат за спиной, как проложенная трасса, как грунт, в который вдавлен твой след.

Давай пройдемся по карте. Не для того чтобы хвастаться или жалеть, а чтобы почувствовать масштаб. Чтобы понять: ты уже путешественник. Просто не знал этого.

10 лет — 3 650 километров. Это больше, чем от Москвы до Парижа. Если бы в детстве ты пошёл на запад, не сворачивая, к десятилетию ты оказался бы в центре Европы. Но ты был ребёнком — ты шёл, не глядя на карту, часто держась за чью-то руку. Твой маршрут петлял: школа, двор, дом, летние поездки с родителями. Иногда казалось, что ты стоишь на месте, но километры наматывались. За первое десятилетие человек покрывает дистанцию, равную пути от Бреста до Владивостока по прямой? Нет, не совсем, но достаточно, чтобы пересечь несколько стран. Ты уже тогда был путешественником, просто не знал этого.

14 лет — 5 110 километров. От Лиссабона до Киева. Вся Европа с запада на восток. В этом возрасте многие начинают чувствовать, что мир больше, чем двор и школа. Появляются первые самостоятельные тропы, первые решения, которые

ты принимаешь без подсказки. Иногда ошибочные. Иногда — открывающие горизонт.

18 лет — 6 570 километров. От Санкт-Петербурга до Магадана. Ты бы упёрся в Охотское море. В этом возрасте многие впервые чувствуют: за плечами — целая страна. Пройденное становится весом. Ты можешь оглянуться и увидеть, что уже умеешь многое, уже принял важные решения, уже кого-то любил, уже с кем-то расставался. Ты ещё не знаешь, что впереди будут другие страны, другие континенты, но первый большой маршрут пройден.

25 лет — 9 125 километров. Почти от Москвы до Владивостока по автомобильной трассе. Позади — от края до края Россия. Двадцать пять лет — это возраст, когда человек обычно оглядывается и понимает, что путь, который он прошёл, уже длиннее многих знаменитых маршрутов. Ты уже не тот, кто только начинает. Ты — тот, кто уже имеет историю. И это не груз, если смотреть на неё правильно.

30 лет — 10 950 километров. Это треть экватора (40 075 км). Ты обогнул планету на треть, но по своей, личной траектории. Тридцать лет — возраст, когда многие начинают искать новый маршрут. Прежние дороги изучены, прежние цели достигнуты или потеряли смысл. На карте появляются новые направления, иногда пугающие своей неизведанностью.

40 лет — 14 600 километров. Две длины Великой Китайской стены (её основная часть — 7300 км). Или путь от мыса Доброй Надежды до Магадана. Сорок лет — рубеж, когда

многие начинают чувствовать, что пройденное уже больше, чем предстоит. Но карта не знает этого сравнения: она просто фиксирует территорию. Для неё каждый километр одинаков. И если посмотреть на пройденное не как на «половину жизни», а как на накопленный опыт, то становится видно, ты научился проходить через разные ландшафты. Ты знаешь, как идти по пустыне и как карабкаться в горы. Это знание — твоё снаряжение.

50 лет — 18 250 километров. Половина экватора. Ты обогнул земной шар на половину, но не по кругу, а ломаной линией — там, куда тебя вела жизнь. Это расстояние от Сантьяго до Шанхая, от Кейптауна до Лондона окружным путём. Пятьдесят лет — это возраст, когда человек может оглянуться и увидеть, что его личный маршрут покрыл несколько континентов. Не в географическом смысле — в смысле опыта. Ты побывал в состояниях, которые другие называют «мирами». В усталости, в успехе, в любви, в потерях, в обретениях. У тебя есть карта этих внутренних территорий, и ты можешь пользоваться ею, чтобы не заблудиться в будущем.

60 лет — 21 900 километров. Больше половины экватора. От Северного полюса до Южного и обратно. Шестьдесят лет — возраст, когда приходит спокойствие. Не потому, что силы кончились, а потому, что ты перестаёшь спешить. Ты понимаешь, что главное не в скорости, а в том, чтобы чувствовать дорогу. Твои шаги становятся ровнее, дыхание —

глубже. Ты можешь идти медленнее, но видеть больше.

70 лет — 25 550 километров. Две трети экватора. От Парижа до Сиднея через всю Евразию и океан, если мерить по дуге. Семьдесят лет — возраст, когда человек может сказать: я прошёл путь, который охватывает большую часть планеты. И это не хвастовство. Это просто факт. Твой путь был уникальным, он никогда не повторится. Каждая тропинка, каждый обходной манёвр, каждый привал — всё это только твоё.

80 лет — 29 200 километров. Три четверти экватора. Остаётся 10 875 км до полного круга — примерно 30 лет пути. Восемьдесят лет — дистанция, на которой можно совершить кругосветное путешествие, но срезав угол. Или пройти всю Транссибирскую магистраль от Москвы до Владивостока — и затем повторить её ещё три с половиной раза. В этом возрасте люди часто начинают делиться маршрутами. Рассказывать истории о том, что видели, что поняли, что оставили за спиной. Слушать их — значит получать компас, который может пригодиться и тебе.

90 лет — 32 850 километров. 82% экватора. До полного круга не хватает 7225 км — около 20 лет. Девяносто лет — возраст, когда человек почти сомкнул кольцо вокруг Земли. Он обогнул планету, только не по линии, а по своей, личной траектории.

100 лет — 36 500 километров. 91% экватора. Не хватает 3575 км, чтобы замкнуть круг. Столетие — почти кругосветка. Люди, дожившие до этого, часто говорят, что время уско-

рятся. Но может быть, просто километры становятся длиннее? Или они научились проходить их так, что каждый ощущается как целая жизнь?

Каждый из этих километров — день. Каждый был твоим. Некоторые ты прошёл, глядя в небо. Некоторые — уткнувшись в телефон. Некоторые — рядом с теми, кого любил. Некоторые — в полном одиночестве. Некоторые — танцуя, некоторые — ползком, некоторые — замирая на месте, потому что дальше не было сил.

И все они — на твоей карте. Карта не судит. Она просто показывает, как далеко ты уже забрался. И сколько маршрутов ещё может вместить твой путь.

Как мы идём, не замечая дороги

И вот здесь мы подходим к главному.

Ты прошёл тысячи километров. Может быть, десять, двадцать, пятьдесят лет — десятки тысяч километров. И каждый километр был днём.

Но сколько из этих километров ты прошёл *в автоматизме*?

Попробуй вспомнить свой обычный день. Не вчерашний, а типичный. Утро. Будильник. Ты нажимаешь кнопку, встаёшь, идёшь в ванную. Чистишь зубы, не замечая вкуса пасты. Обливаешься водой, не чувствуя её температуры. Пьёшь кофе, не различая оттенков вкуса. Едешь на работу, глядя

в экран, — мимо пролетают улицы, дома, лица. Сидишь на совещании, киваешь, отвечаешь, но мысли уже на вечере. Возвращаешься домой, включаешь телевизор или листаешь ленту, ешь что-то, не чувствуя насыщения. Ложишься спать с ощущением, что день прошёл, а что в нём было — не помнишь.

Твои ноги двигались. Тело выполняло привычные ритуалы. Сознание витало где-то впереди — в планах, тревогах, списках дел — или позади — в воспоминаниях, сожалениях, старых обидах. Ты ел, не чувствуя вкуса. Разговаривал, не слыша собеседника. Принимал решения, не понимая, почему. Ты шёл, но не был в пути.

Автоматизм — это не лень и не глупость. Это защитный механизм, который когда-то помогал выживать. Если бы мы каждый шаг, каждый вдох, каждое движение осознавали полностью, мозг перегрелся бы от информации. Автоматизм позволяет нам экономить энергию, выполнять рутинные действия без лишних затрат. Но беда в том, что он расползается далеко за пределы рутины.

Мы начинаем проживать на автомате не только чистку зубов, но и встречи с друзьями. И прогулки. И даже важные разговоры. Мы говорим «как дела?», не ожидая услышать ответ. Мы слушаем, но не слышим. Мы смотрим, но не видим. Мы находимся в месте, но не присутствуем.

И в какой-то момент ловим себя на мысли: «А что я делал вчера? А что было на прошлой неделе?» И ответ — смазан-

ное пятно. Километры пройдены, но они не оставили следа. Они как пустая дорога, по которой ты проехал в полусне.

Автоматизм — это когда ты ешь, а вкуса нет. Когда смотришь фильм, а через минуту не можешь вспомнить сюжет. Когда идёшь по улице и не замечаешь, что цветут каштаны. Когда обнимаешь близкого человека, а чувствуешь только усталость.

Автоматизм — это способ исчезнуть из собственной жизни, оставаясь в ней.

Возвращение: как оказаться там, где ты уже есть

Но есть и другой способ. Другой способ идти.

Быть в пути — значит замечать каждый километр. Знать, какая под ногами почва: асфальт, гравий, песок, глина. Чувствовать, когда дорога идёт в гору, а когда под уклон. Видеть, как меняется свет, как дышит ветер, как встречаются попутчики.

Это не требует сверхусилий. Это требует одного: *вернуться* туда, где ты уже есть. В настоящий километр.

Вернуться — это не значит начать новую жизнь с понедельника. Не значит купить блокнот, встать в пять утра и начать медитировать по часу. Вернуться — это простое, почти незаметное движение. Вдохнуть и обратить внимание на то, что вдохнул. Сделать шаг и почувствовать стопу. Посмотреть

реть на собеседника и на секунду забыть о том, что ты хочешь сказать, — просто увидеть его.

Вернуться можно в любую секунду. Прямо сейчас. Не откладывая. Не дожидаясь идеальных условий. Ты читаешь эти строки — можешь на миг отвлечься от смысла и почувствовать, как сидишь, как дышишь, как свет падает на страницу. Это возвращение.

Оно не требует времени. Оно занимает ровно столько, сколько длится настоящее. А настоящее — это всегда сейчас.

Чем чаще ты возвращаешься, тем больше километров проживаешь не впустую. Не в автоматизме, а в присутствии. И эти километры отличаются от остальных. Они плотные, насыщенные. Они не исчезают, когда заканчивается день. Они остаются в памяти, как вехи, на которые можно опереться.

Быть в пути — это не значит постоянно быть в напряжении, «осознавать» каждую секунду. Это невозможно и не нужно. Это значит — иметь возможность вернуться. Знать, что дорога здесь, что ты на ней, что каждый шаг — твой.

Попробуй прямо сейчас провести маленький эксперимент. Закрой глаза на минуту. Почувствуй, как твоё тело соприкасается с поверхностью. Почувствуй, где есть напряжение, а где — легкость. Послушай звуки вокруг. Потом открой глаза и посмотри на что-нибудь, как будто видишь это в первый раз. На свет. На тень. На текстуру. Это всё — часть твоего километра. Ты здесь.

Попутчики

В долгом пути ты встречаешь других людей. Одни идут с тобой рядом долгое время, другие пересекаются на минуту, третьи движутся параллельно, но каждая встреча оставляет след.

Попутчики — это те, с кем ты делишь километр. Иногда вы идёте в ногу, иногда один ждёт, пока другой отдышится, иногда расходитесь в разные стороны. Важно не то, как долго вы вместе, а то, как вы проходите общий отрезок.

Бывают попутчики, которые тянут назад. Они идут медленно, жалуются, отвлекают, пытаются свернуть с твоей тропы. С ними важно не сливаться, не брать их темп, если он не твой. И иногда приходится расходиться, даже если жалко.

Бывают попутчики, которые тянут вперёд. Они идут бодро, подбадривают, показывают новые маршруты. Рядом с ними ты чувствуешь силы, которых не замечал. Они — дар пути. Цени их, но помни: твои ноги несут тебя, и никто другой не может пройти твой километр за тебя.

Бывают попутчики, с которыми можно молчать. Молчание не тяготит, а наполняет. Вы идёте рядом, каждый в своём темпе, но чувствуете, что вы вместе. Это редкий дар.

Бывают встречи на минуту. Человек, который улыбнулся, подсказал дорогу, помог перетащить тяжёлую сумку. Такие встречи кажутся случайными, но они оставляют след. И ча-

сто именно они меняют маршрут сильнее, чем долгие спутники.

Бывают попутчики, которые уходят. И это нормально. У каждого свой путь. Не держи тех, кто должен идти дальше один. Не беги за теми, кто выбрал другую тропу. Твоя дорога — твоя. Ты можешь идти рядом, но не можешь идти вместо.

Вопрос к тебе: кто сейчас идёт с тобой рядом? Кто из попутчиков даёт силы, а кто забирает? Есть ли те, с кем ты хочешь разделить следующие километры?

Снаряжение

В долгий путь не выходят без снаряжения. У каждого путешественника есть рюкзак, в котором лежит то, что помогает идти. В твоём рюкзаке — твои привычки, знания, навыки, отношения, ценности. Что ты туда положил? Что тащишь годами, но никогда не используешь? Что помогает, а что только отягощает?

Иногда мы тащим в рюкзаке старые обиды. Они тяжёлые, но мы боимся их выбросить, потому что привыкли. Иногда — чужие ожидания. Их нам навязали, но мы продолжаем нести, думая, что это наше. Иногда — страхи, которые уже не актуальны, но по привычке лежат на дне.

Путешественник время от времени останавливается, разбирает рюкзак, выбрасывает лишнее. Не потому что ему жалко, а потому что каждый лишний килограмм отнимает

силы, которые могли бы пойти на то, чтобы видеть дорогу.

Что лежит в твоём рюкзаке? Что из этого ты готов оставить на обочине, чтобы идти легче?

365 км впереди

Ты уже прошёл тысячи километров. Часто — в суете, из «не хочу» и «не могу». Часто — не глядя по сторонам. Часто — думая о том, что было или что будет, но не о том, что есть.

А что, если следующие 365 километров пройти осознанно?

Не срываясь, не убегая, не откладывая на потом. Просто идти и замечать, что идёшь. Замечать поверхность под ногами. Замечать, когда поднимаешься и когда спускаешься. Замечать, с кем идёшь рядом. Замечать, что внутри. Замечать, что снаружи.

Это не бег. Это не марафон. Это один километр в день. Твой километр. Его можно пройти медленно, можно быстро, можно зигзагами. Можно споткнуться и упасть — это тоже часть пути. Главное — пройти его. Не пробежать мимо, не проехать на чужом транспорте, не перенести на завтра, а пройти. Своими ногами. В своём темпе. Своим вниманием.

365 километров — это не так много. Это меньше, чем расстояние между двумя столицами. Но это достаточно, чтобы изменить всё. Потому что меняет не расстояние, а то, как ты его проходишь.

Ты можешь начать прямо сейчас. С этого километра. С этой минуты. С этого вдоха.

Вернуться туда, где ты уже есть. В свой километр.

Идти

Вот ты стоишь в начале нового отрезка пути. За спиной — тысячи, десятки тысяч пройденных дней. Некоторые из них — яркие, плотные, настоящие. Другие — размытые, пустые, прошедшие мимо. Впереди — неизвестное число километров, которые ещё предстоит пройти.

Территория не судит. Она просто показывает, как далеко ты уже забрался. И сколько маршрутов ещё может вместить твой путь.

Следующие 365 километров — твои. Ты можешь пройти их, как проходил раньше: в автоматизме, не глядя по сторонам, думая о чём угодно, только не о том, где ты есть. А можешь — иначе. Можешь каждый день знать где ты. Замечать. Чувствовать. Быть.

Это не требует сверхспособностей. Это требует одного: желания знать где ты. И позволения себе исполнить это желание.

Глава 2. Не эмоции, а состояния

Мы договорились: время

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.